

11.12.98

Михаил Юрий

Юрий НИКОЛАЕВ:

Телевидение меня перекупило

16 декабря популярному ведущему исполняется 50 лет

Кол. правда, 1998, 11 Дек. - с. 12

Трудно поверить, но Николаев на телевидении уже четверть века. За истекший период поработал диктором, провел (в советское время) 750 выпусков «Утренней почты», ушел из нее, запустил «Утреннюю звезду», в прошлом году вернулся в «Почту». Это официальная хроника. Есть и неофициальная: Николаев прославился на телецентре несколькими выходками, о которых и рассказывает.

Тогда

— Вы ведете две музыкальные телепрограммы, а у вас музыкальное образование есть?

— Достаточно поверхностное. Музыкальную школу не окончил, но прошел в ГИТИСе курс музыкальной грамотности. Учился я на актерском факультете. К телевидению не относился всерьез, хотя и вел на первом канале программу «Вперед, малышки!». Однако в конце 1974 года меня пригласил в дикторский отдел Игорь Кириллов. Я долго раздумывал...

— И что же оказалось решающим фактором?

— Деньги: в театре я получал 85 рублей, а на телевидении предложили 150.

— Не могли бы вы вспомнить широко известный в узких кругах эпизод? Вы работали в дикторском отделе...

— Вы, наверное, имеете в виду скандал, произошедший ровно двадцать лет назад?

— Точно. Значит, вы действительно в нетрезвом виде читали программу телепередач?

— О нетрезвом виде — вранье. Я был абсолютно пьян. До эфира меня никто не видел. Говорят, когда я сел за дикторский пульт, то выглядел вполне нормальным человеком, а потом под софитами меня развезло.

— А правда, что вы еще и вчерашнюю программу телепередач прочитали?

— Было и такое. В эфире произошла незапланированная трехминутная пауза, и меня срочно вызвали в дикторскую. Текста было в обрез, а времени много, поэтому я читал программу с эффектными паузами. Меня похвалили за артистизм, отметив, что я прочитал программу не завтрашнюю, а вчерашнюю. Пришлось снова выйти в эфир и, наивно глядя в объектив, сказать: мол, в программе произошли незначительные изменения. Забавных случаев на телевидении происходит немало, но мне на них, пожалуй, везет больше всех.

— Можно тогда еще про один?

— Можно. В тринадцать лет я дебютировал на кишиневском телевидении. В школу пришел режиссер и предложил мне сняться в телеспектакле «Мужской разговор» — диалог отца и сына. А все передачи шли тогда только в прямом эфире.

Уже через несколько минут после начала съемки партнер перескочил в самый конец сорокаминутного диалога. Режиссер отключил звук, идущий в эфир, и вы сказал все, что он о нас думает, и с какой фразы мы должны начать заново. Мой

партнер, находясь в полной уверенности, что вместе со звуком отключены и телекамеры, достал сценарий, припрятанный в столе, и начал его внимательно изучать. К несчастью, очки он позабыл в гримерной и, естественно, позвал меня отыскать нужный абзац. Я видел горящие глазки камер и понимал, что мы находимся в эфире. Подошел к нему на деревянных ногах, молча ткнул в нужное место, и мы продолжили спектакль.

Сейчас

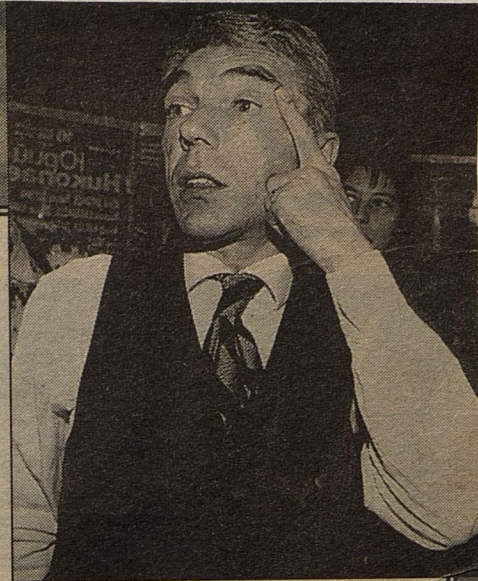
— На ОРТ бесприсветно плохо?

— С августа я не получил ни копейки ни за «Утреннюю почту», ни за «Утреннюю звезду», а последняя передача крайне дорогостоящая. У меня нет конфликтов с руководством, но надо же искать какой-то выход. А на будущий год на ОРТ, насколько я знаю, пока не подписано ни одного контракта с производителями.

— Говорят, что деньги на «Утреннюю звезду» вам дал Никита Михалков.

— Да, в конце 90-го года под поручительство Никиты я взял кредит в полтора

Разгорелся грандиозный двухмесячный скандал. Наконец решение вопроса о моей судьбе было вынесено на коллегию Гостелерадио СССР. Из уст председателя коллегии Лапина прозвучал приговор: «За пьянство строго наказать, но на телевидении оставить».

миллиона рублей — по тем временам деньги бешеные. Вернул через семь месяцев.

— Правда ли, что три года назад в одном из банков «сгорели» все деньги вашей студии «ЮНИКС»?

— Не хочу об этом вспоминать. Тогда я был в шоке, все пришлось начинать с нуля.

— Наверное, вы сделали выводы и нынешний финансовый кризис пережили безболезненно?

— Как бы не так. Съемки по иронии судьбы пришлось именно на него: я получил деньги по курсу один к восьми, а расплачивался один к двадцати четырем. Конечно, я мог попросить отсрочки, но свое слово за девять лет я никогда не нарушал.

— Раньше у вас было необычное хобби — пилотировать самолет Як-18.

— Из-за занятости произошел перерыв в полтора месяца, и сейчас, чтобы сесть в пилотскую кабину, мне нужно заново сдать экзамены.

Алексей БЕЛЫЙ.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.